

Сто восемьдесят девять глав снова подергали их лица.

Когда на нее уставился Чу Юань, она вдруг почувствовала холод по всему телу и почувствовала свертываемость крови.

"Лю Сянгу, как ты хочешь умереть?" Чу искал спокойного открытия, как будто спрашивал тебя еще раз, ел ли ты. Это так же просто, как спать.

Лицо Лю Сяньгра застыло, и в его сердце вспыхнула давняя обида на Чу Юаня.

"Чу Сюнь, хочешь, чтобы я умер, ты еще не настолько квалифицирован. Вы слишком высокомерны, чтобы приехать на гору Сюаньцзи, и сегодня день вашей смерти. Однако, прежде чем ты умрешь, я отправлю твоих родителей в ад".

Слова Лю Сяньюя были зловещими, и его лицо было перекручено.

В то же время, звук жуткой окарины слышен с половины горы Сюаньцзи, которая представляла собой двусторчатое небо.

И в этот момент Чу Тяньхэ и Лю Ран одновременно задушили ворчание, их лица испытывали боль.

Лицо Чу Юаня внезапно изменилось, и он схватил Лю Ран за запястье в одной руке, а Чу Тяньхэ - в другой. Под следствием в его глазах вспыхнула машина-убийца.

Рядом с двумя мужскими сердцами был большой, краснокровный, странным образом смоделированный жук. Она быстро набухла и вот-вот взорвется.

Чу слишком поздно подумал об этом, и несколько проводов реинкарнации зарылись в этих двух мужчин, запутывая до смерти двух странных жуков.

О! О!

Чу Тяньхэ и Лю Ран оба одновременно вырвало сухой рвотой, открыв рот, чтобы выплюнуть обоих жучков одновременно.

На самом деле, именно Чу Юань Юань использовал Реинкарнационную нить, чтобы вытащить двух жуков из их тел сырыми.

Бряк! Бряк!

Два жука взорвались, черный и красный *** брызги.

Капли упали на камень размером с трещину и издали неприятный звук, размывая весь камень в мгновение ока.

Капли упали на землю и фактически проржавели землю в яму.

Окружающие были шокированы тем, что эта небесная даосская секта была настолько порочной, что посадила паразитов у родителей Чу Юаня.

Лю Сяньгу вернулся на второе небо с Чэнь Шао и увидел, что Чу Сюй разгадал навязчивых насекомых, и его глаза были наполнены шоком.

"Чу Юань, тебе повезло". Лю Сяньгун скрипел зубами и кричал смирно, он все еще ждал, когда после смерти пары появится Чу Тяньхэ, пострадавший от горя.

Чу стремился питать тела своих родителей Истинной Энергией, тщательно проверяя, нет ли других проблем перед тем, как отступить.

"Мама и папа, как вы себя чувствуете?"

Лица двух мужчин были покрасневшими, а Чу Тяньхэ с удивлением посмотрел на Чу Сюнь и вздохнул с облегчением: "Так хорошо, что кажется, что он на несколько лет моложе".

Лю Ран кивнула, почувствовав, что ее настроение лучше, чем раньше.

Чу Юань почувствовал облегчение и засмеялся: "Когда мы вернемся, я обещаю сделать вас все моложе и моложе. Я исцелю мамины глаза".

"Могут ли мои глаза вылечиться?" Лю Ран был немного взволнован.

"Мам, не волнуйся, я обещаю, что твои глаза абсолютно излечимы." Чу искал вину, глаза Лю Ран не были врожденно слепыми, они были приобретены. Это из-за слабости глазного нерва, вызванной частыми слезами, но почему? Чу знал, что это из-за него, даже не задумываясь.

"Тётя, не волнуйся, Чу Юань сказал, что это можно вылечить, тогда это определённо возможно". Хана Лайт Дэнс также поднялась, чтобы утешить его.

"Этот?" Лю Ран спросил, есть ли здесь девушка.

Глядя на слегка взволнованное лицо Лю Ран, Чу Юань знал, о чём она думает.

Чу Тянь Он также любопытно, танец света цветов слишком хорош, где в одиночестве сейчас красивая линия пейзажа, трудно не заметить.

"Ты ведь девушка моей семьи, верно?" Лю Ран с радостью попросил.

Лю Ран радостно улыбнулся и протянул руку, чтобы прикоснуться к его телу, внезапно замерз, и его лицо было немного смущено.

Когда я увидел ее в первый раз, она была немного бедна, но она была немного бедна, так что ей нечего было предложить.

"Мам, придумай потом, не торопись." Чу ищет путь.

Тогда познакомь их с Лонг Ао.

.....

"Чу Юань, не думай, что ты можешь спасти своих родителей, просто разобравшись с навязчивыми идеями, когда ты умрешь, я лично пошлю их на встречу с тобой, чтобы отомстить за твоё оскорбление моему отцу." У Лю Сяньгуна было свирепое лицо, а теперь кричал край Второго Неба.

"Моя родительская помощь в твоих руках". Чу стремился смотреть в сторону Лонг Ао.

"Будьте уверены". Длинный Ао имел только два коротких слова, но он был полон мощного доверия.

"Сяо Сюань, куда ты идешь?" Лю Ран понял, что что-то не так, и напрягся.

"Мама и папа, подождите минутку, я сейчас вернусь." Чу Сюнь сказал с улыбкой.

Слова, Чу Юань повернулся, его нежный темперамент резко изменился, как обмотанный меч с убийственной аурой.

"Я сказал, что никогда не нарушу свое слово, если буду уверен в кровавой бойне на горе Сюаньцзи". Голос Чу Юаня был равнодушным, его глаза смотрели на Лю Сяньюя, "Лю Сяньюй, давай начнем с тебя".

Чу вытащил руку и крепко ее пожал.

Лю Сяньру еще не отреагировал, а только услышал "стук" в ухо.

Затем его обрызгали горячим **, за которым последовала боль от укуса, заставившая его плакать от боли.

Окружающая обстановка была безмолвной, и все были исполнены изумления.

Они ясно видели, что когда рука Чу Юаня затянулась, Чэнь Шао взорвался в кровавый туман, и даже одна из рук Лю Сяньру вокруг него распахнулась.

Казалось, что и Чу Иск, и Небесная Секта Дао оставили заднюю часть, только средства Небесной Секты Дао были взломаны Чу Иском, а заднюю часть Чу Иск оставил эффективно.

"Чу Юань, ты заслуживаешь смерти". Чен рычал от ярости.

"Такой порочный человек недостоин жить." Доброжелательное лицо Великого старейшины также было покрыто гневом.

Чен Вуйи потерял своего "любимого сына", а любимый ученик Великого старейшины стал калекой.

Толпа тайно вздохнула, Чу Порочный Человек на самом деле не зря называют три слова, и результат битвы поразителен.

Небесная секта Дао изначально хотела убить родителей Чу Юаня, но была обезврежена Чу Юанем.

Что касается Чэнь Шао и Лю Сяньру, то они находились на собственной территории горы Сюаньцзи, и оба были убиты и ранены.

Чэнь Ужан и Ву Чанфэн, две фигуры, представляющие высшую силу Небесной секты Дао, получили пощечину от Чу Юаня перед аудиторией, и были избиты настолько сильно и громко, что, по оценкам, они будут чувствовать боль всякий раз, когда задумаются об этом в своей жизни.

Фигура Ву Чанфэна снеслась с Тройного Неба, Бен столкнулся с Лю Сяньру.

Швиш!

В то же время, Чу Сюй также двигался, как поток света съемки, шаг на несколько десятков метров вперед, так же быстро, как и невероятно.

Бряк!

Высокий и величественный двор Небесной секты Дао был разрушен кулаком Чу Юаня, и камни пролетели, как Чу Юань прошел через взорванный камень и землю и направился прямо на Второе Небо.

Довольно много людей были тайно ошеломлены, одним ударом разбивая перемычку Небесного Дао, что было еще одним способом ударить Чэнь Ужанга в лицо.

В этом стиле, очень в Чухуне.

Глаза Чэнь Вудзи были мрачны, углы его рта дёргались, а виски сияли.

Более того, толпа нашла Чу, стремящегося с молниеносной скоростью устремиться к Второму Небу, нацелившись на Лю Сяньру.

Все безмолвны, Чу Юань спешит убить Лю Сяньграу до того, как Ву Чанфэн, он хочет ударить Ву Чанфэна в лицо снова.

Толпа не могла не затаить дыхание. Если бы Чу Юань сделал первый шаг, чтобы убить Лю Сяньграу, то лицо Ву Чанфэна не было бы опухшим, но вообще не имело бы лица.

Очевидно, что Ву Чанфэн также почувствовал цель Чу Юаня и хрюкнул холодно, его скорость взлетела до небес.

"Давай покажем тебе, что такое настоящая скорость". Чу стремится роптать только голосом, который слышит.

В следующий момент у всех были широкие глаза от изумления.

Только для того, чтобы увидеть, что скорость Чу Юаня внезапно увеличилась до невероятного уровня, оставив белый свет позади него, воздух лопнул, и скорость звука была в два раза быстрее, чем он был сломан, и толпа едва могла видеть слабую тень.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/904565>